

вым ее звеном, занимающим в шкале ценностей прошлого более высокое положение, чем левое, где концентрируются нечеловеческие формы звукового поведения – молчание, крик, вой, свист и пр. В противовес традиционным представлениям в новой детской мифологии магическим значением наделяются прежде всего голоса неживые, механические, искусственные, рожденные культурой (пластинка, магнитофон, телевизор и др.), что приводит к смысловой инверсии рассматриваемой понятийной пары: здесь культура принадлежит негативному полюсу, а природа, постепенно исчезающая из нынешнего «звукового пейзажа», – позитивному.

Примечания

1. Материалами для исследования послужили следующие работы: Как Вась-утёночек по бережку гулял... Уральские игровые песни для детского музицирования. / Сост.-ред. Т.И. Калужникова, М.А. Кесарева, В.В. Медведев. Екатеринбург, 1998; Калужникова Т.И. Возрастные особенности интонирования (на материале современного детского фольклора Свердловской области: X и XI Виноградовские чтения (международные науч. конф.): Москва. 1996; Ульяновск. 1998: Материалы. / Отв. ред. М.И. Чередникова. Ульяновск, 1998. Ч. III. С. 59–70; Колыбельные песни (из фондов Свердловского областного Дома фольклора). / Сост. В. Балкова. Екатеринбург, 1997; Традиционный материнский и детский песенный фольклор русского населения Среднего Урала. / Сост., нотация, вступ. статья и коммент. Т.И. Калужниковой. Екатеринбург, 2002. (Серия «Библиотека уральского фольклора». Т. 3).

В.Г. Карелин (ОУК)

ИСТОКИ «ДУХОВНОЙ» В.Н. ТАТИЩЕВА

Среди наследия В.Н. Татищева «Духовная» является весьма значительным трудом, который можно поставить в ряд духовных памятников русской культуры, таких как «Поучение» Владимира Мономаха, «Домострой» Сильвестра, «Завещание отеческое» Посошкова и др.

Историю написания «Духовной» Татищевым рассмотрел С.Н. Валк [1]. В его распоряжении было 19 рукописей «Духовной». Пять из них датированы по времени «списания»: от 1751 до 1793 г. Остальные по палеографическим признакам отнесены к концу XVIII в. Все эти рукописи текстуально аналогичны и различаются лишь разночтениями некоторых слов и выражений. В ГАСО хранится две рукописи «Духовной» Татищева, которые не учтены в списке Валка [2, 3]. «Духовная» Татищева была впервые напечатана в 1773 г. [4], а издателем ее был С.В. Друковцов, сын В.М. Друковцова, который служил секретарем у Татищева. Рукопись «Духовной»,

по которой младший Друковцев подготовил ее издание, до сих пор остается не известной. Таким образом, имеются две редакции «Духовной»: В (Валка) и Д (Друковцова). Текст «Духовной» в редакции Д в большей части сохраняя дословно текст в редакции В, имеет в то же время значительные добавления. В конце XIX в. «Духовная» была издана как в редакции Д [5], так и в редакции В [6]. А. Островский, казанский издатель «Духовной» в 1885 г. [6], считал, что С. Друковцов совершил «введение своих мыслей в чужое сочинение» и «дополнил» текст Татищева. Такую оценку поддержал и Валк [1].

Пожалуй, самым острым противоречием редакции Д и В является указанный в тексте возраст Татищева во время написания «Духовной»: в редакции Д – 54 года^{*}, а в редакции В – 48 лет. Это разночтение послужило поводом отнесения написания Татищевым своей «Духовной» к различным датам: 1733 г. (Друковцов, А.И. Андреев, Л.В. Черепнин) или 1740 г. (С.М. Соловьев, К.Н. Бестужев-Рюмин, М.Н. Тихомиров). Н. Попов в крупномасштабной своей работе о Татищеве [7] посчитал, что «Духовная» была написана в 1740 г. Но позднее, в своей речи, произнесенной на торжественном собрании Академии наук, посвященном двухсотлетию со дня рождения Татищева, указал, что «Духовная» была написана в 1734 г. [8] Наиболее строго эту дату (для редакции В) обосновал Валк – начало 1734 г. [1]. Большинство исследователей обвиняют Друковцова в том, что он искажил возраст Татищева в издаваемом тексте «Духовной». Насколько справедливо такое обвинение? Сопоставительный анализ редакций Д и В показывает, что такое обвинение не обоснованно.

Сравнительный анализ текстов «Духовной» в редакциях Д и В показывает, что имеются разночтения пяти типов. К первому типу относятся семь разночтений 1–3 слов в однотипных фразах, например, «Иов некогда вопиет» в редакции Д или «Иев ко господу вопиет» в редакции В. Второй тип включает три разночтения, связанные с указанием возраста, а именно:

Редакция В	Редакция Д
«Ибо ныне мне еще 54 год минул»	«Ибо ныне мне еще 48 год минул»
«А по прошествии 30 лет должно о браке думать»	«А по прошествии 24-х лет должно о браке думать»
«И для того лучшие лета брака от 30 лет почитают»	«И для того лучшие лета брака от 22 до 30 лет почитают»

* Мне не удалось познакомиться с текстом «Духовной», изданной Друковцевым в 1773 г. А в издании «Духовной» 1896 г., напечатанном «по списку Сергея Друковцева», указан возраст Татищева 48 лет.

Как видно из этих сравнений, в редакции Д увеличен рекомендуемый сыну возраст бракосочетания. Когда Татищеву было 48 лет, тогда он допускал вступление в брак от 22 до 30 лет. Когда же Татищеву стало 54 года, то он, помудрев сам, советовал сыну жениться после 30 лет. Все эти три разночтения не могут быть результатом случайности. Наоборот, в них четко прослеживается сознательное уточнение мнения автора, изменившего с годами свою точку зрения. Именно поэтому можно полагать, что редакция В была более ранней, чем редакция Д, что вполне согласуется с разночтениями в них возраста Татищева во время написания этих редакций.

Третий тип разночтений характеризуется тем, что в редакции Д имеются существенные вставки, тексты которых отсутствуют в редакции В. Общее число таких компактных вставок – 4, и они составляют около 30% текста редакции В. Первая вставка логична и уточняет рекомендацию о нецелесообразности дворянам жениться на холопках. Вторая вставка содержит три пункта: а) совет «у жены не быть под властью»; б) о свадебной церемонии; в) об условиях спокойной жизни в браке. Третья вставка уточняет совет о том, как отправлять правосудие. Четвертая вставка, наибольшая из всех, включает четыре раздела: а) о дворянах и купечестве; б) о поведении после достижения возраста 50 лет; в) о винной продаже; г) о жизни в деревне.

Прежде всего следует отметить, что стиль написания текстов вставок полностью соответствует стилю Татищева. Во вставках присутствуют его типичные обороты речи с характерным назидательным тоном. Стилистически вставки полностью соответствуют всему тексту «Духовной». Кроме того, часть вставок по своему содержанию удивительным образом соответствует другим произведениям Татищева на аналогичные темы. Так, например, в содержательном плане часть вставки о купечестве соответствует работе Татищева «Представление о купечестве и ремеслах» [9] (время написания которой не известно), а именно: неисполнение повелений Петра I, о векселях, об отсутствии банков и др.

Другая часть вставки о жизни в деревне по содержанию соответствует труду Татищева «Краткие экономические до деревни следующие записки» [10], составленные в 1742 г., а именно: о каменном строении, пашне, прокормлении скота и птиц, размножении прудов, садах и др.

Во вставке о винной продаже идеи о вольной продаже вина и вреде кабаков соответствуют предложениям Татищева, изложенным в его «Наказе шихтмейстеру», составленному не позднее 27 января 1735 г. [11]

Характерным является тот факт, что некоторые вопросы, рассматриваемые во вставках в «Духовной» в редакции Д, обсуждаются в развернутом, более широком виде в какой-либо другой работе Татищева. То есть

часть рассматриваемых вставок являются своеобразными тезисами, которые в расширенной форме раскрываются в других трудах Татищева.

Четвертым типом разночтений редакции В и Д является нумерация параграфов и разделов. Разделы 1–8 в обеих редакциях имеют одинаковую нумерацию. Однако в разделе 4 в редакции В указано 4 параграфа. А в таком же разделе в редакции Д введена разбивка одного и того же текста на 7 параграфов и добавлен еще один, восьмой, параграф. Затем в редакции Д введено три новых раздела (9–11). А последний раздел (девятый в редакции В и двенадцатый в редакции Д) текстуально одинаков. Таким образом, анализ нумерации разделов и параграфов показывает, что редакция Д является поздней переработкой редакции В.

Наконец, пятым типом разночтений редакции В и Д являются ссылки на богослужебные и другие произведения, цитаты из которых приведены в «Духовной». В редакции В, опубликованной Валком, эти ссылки указаны в тексте, в скобках. В одной из рукописей «Духовной» [2], хранящейся в ГАСО, такие ссылки записаны на правом поле листа, с расположением ссылки напротив ее текста^{*}. В редакции Д, опубликованной Друковцовым, судя по изданию [5], указанные ссылки вообще отсутствуют.

В целом, обобщая особенности всех разночтений в редакциях В и Д, можно прийти к следующему выводу:

- редакция В является более ранней и была написана в начале 1734 г.,
- редакция Д является более поздней и была написана с некоторыми уточнениями и добавками в 1740 г.

Такая трактовка редакций В и Д полностью объясняет различие в указании возраста Татищева во время написания этих двух редакций (48 лет и 54 года). Нет оснований для того, чтобы обвинить Друковцова в «паразительных искажениях и подделках», во «введении своих мыслей в чужое сочинение» [1], которые он якобы совершил при издании «Духовной» Татищева в редакции Д.

В завершении необходимо отметить, что «Духовная» Татищева во многих советах и рекомендациях использует одинаковые идеи «Поучения» Владимира Мономаха и «Домостроя» Сильвестра, например, обращение к сыну, о страхе божьем, о пьянстве, о любви к жене и др.

Кроме того, Татищев использовал в свое «Духовной» ряд других положений как «Поучения» (о нелениности в труде, усердной учебе, почитании священнослужителей и др.), так и «Домостроя» (о любви ближнего, верной службе государю, воспитании детей и т. п.). Таким образом, Тати-

---

* Вторая рукопись «Духовной», хранящейся в ГАСО осталась мне недоступной, по причине сложного порядка ее получения, вследствие ее хранения в фонде уникальных дел.

шев продолжил укрепление вековых духовных традиций русской культуры, на которых и зиждется государственность России. Хотелось бы надеяться на то, что эти традиции, с учетом современных условий, сохранятся не только поныне, но и в будущем.

Примечания

1. Валк С.Н. Введение ... // В.И. Татищев. Избранные произведения. М., 1979.
2. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 938.
3. Там же. Д. 279.
4. Духовная тайного советника и астраханского губернатора Василия Никитича Татищева, сочиненная в 1733 году сыну его Евграфу Васильевичу. СПб., 1773.
5. Татищев В.Н. Духовная моему сыну. СПб., 1896.
6. Духовная Василия Никитича Татищева. Казань, 1885.
7. Попов Н. В.Н. Татищев и его время. М., 1861.
8. Попов Н.А. Ученые и литературные труды В.Н. Татищева. М, 1887
9. Татищев В.Н. Представление о купечестве и ремеслах // Татищев В.Н. Избранные произведения. М., 1979. С. 392–401.
10. Татищев В.Н. Краткие экономические до деревни следующие записки // Татищев В.Н. Избранные произведения. М., 1979. С. 402–415.
11. Татищев В.Н. Наказ шихтмейстеру // В.Н. Татищев, Записки. Письма. М., 1990. С. 176–186.

Е.В. Кирьякевич (ЮУрГУ)

ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ УРАЛА НАЧАЛА XX В. В ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

История повседневности, особенно популярная в настоящее время, призвана моделировать не столько внешнюю, вторичную человеческому духу рассматриваемой эпохи бытовую, материально-вещную оболочку частной жизни, сколько, в первую очередь, реконструировать внутренний, духовный мир человека прошлого, раскрыть «потаенное», личное в человеке. Описание бытовых артефактов и событий играет лишь вспомогательную роль, имеет самоценность не в своей данности, а в своей возможности выступать источником, средством постижения и идентификации духа человека в истории. Описательная вещно-событийная историческая модель выступает не информацией, а сообщением, носителем информации. Это только первый шаг к открытию собственно ценного в истории человечества – потенциала и кинетики духа.

Казалось бы, что может рассказать такой простой факт, как покупка огнестрельного оружия, ставшая почти что обязательным условием до